

Владимир Мулявин на заседании «круглого стола» в Доме работников искусств. Начало 1990-х

«Песнярам» вполне закономерно можно применить понятие «впервые». Уж что-что, а подобной организации многоголосия вокальных партий отыскать у кого-то из мировых грандов будет ой как непросто... Разве что у джазовых вокальных групп. Как, впрочем, проблематично отыскать и такое оригинальное осмысление в первую очередь фольклорного наследия.

Возвращаясь к уже упомянутым выше трибьютам «Песняров», хочется отметить, что само желание молодых музыкантов Беларуси по-своему перепеть песни из репертуара коллектива Мулявина было вызвано, как уже я сказал, не неким наставлением или приказом сверху, а в первую очередь желанием, пусть это и будет сказано достаточно дежурно, отдать долг Владимиру Георгиевичу и его команде. Не исключаю, что подсознательно у многих молодых музыкантов в головах подавала сигнал мысль о том, что не будь «Песняров», возможно, не было бы и их самих. Уже хотя бы потому, что масштаб влияния этого ансамбля и на аудиторию, и, следовательно, на развитие жанра в целом был все же очень существенным. И, думается, «наследники» жанра невольно всегда имели «Песняров» в виду, даже когда публично это и не признавали. Просто дух этого ВИА буквально витал в воздухе, изолироваться от него не было возможности, а посему эти песняровские пары проникали в организм даже тех исполнителей, которые изо всех сил пытались избавиться от влияния советского эстрадного секонд-хенда.

Вот и задумался: а что, собственно, вызвало к жизни эти два трибьюта «Песнярам»? Легче всего было бы объяснить это самой личностью Мулявина. Но ведь даже в 1997 году мало кто из участников «Песнярка» имел возможность лично общаться с Владимиром Георгиевичем, не говоря уже об участниках программы «Re: Песняры», которые, в большинстве своем, в глаза живого лидера коллектива вообще вряд ли видели. Не хотелось бы здесь прибегать к дежурным выражениям. Дело в том, как мне думается, тот диапазон музыкальных предложений, сделанных «Песнярами» в лучшие их годы, давал возможность нынешним молодым музыкантам по-своему прочесть наследие коллектива. Да, конечно, следует отметить и то, что с точки

зрения аранжировок и оригинальности обработки уже известных песен применительно к собственной стилистике того или иного коллектива молодым замечаний можно выкатить, что называется, целую телегу, в первую очередь в отношении вокальных партий. Но ведь, что самое существенное, этих молодых никто не заставлял! Они сами откликнулись, сами проплатили студии. И в этом мне видится то самое существенное — влияние Мулявина и его коллектива на будущее белорусской популярной музыки.

Да, несомненно, сама личность лидера «Песняров» сыграла в этом определяющую роль. Достаточно вспомнить то, как доброжелательно он относился к многим младшим по возрасту собратям по цеху. Но, как мне думается, не только личность Мулявина сыграла свою роль, а еще и те музыкальные идеи, которые он продвигал и сам, и с помощью участников своего коллектива. К тому же, как ни парадоксально это может прозвучать, свою роль играет и некая генетическая музыкальная память, которая временами абсолютно подсознательно присутствует в головах многих сегодняшних молодых музыкантов Беларуси, которые, возможно, даже и не сразу смогут ответить на вопрос «Кто такой Мулявин?» Да, это так. Но вот ведь в чем дело: достаточно будет напеть что-то вроде «Александрыны» — и проблема решится сама собой.

Кстати, об этой песне. В 1979 году, в начале весны, когда я работал администратором в объединении «Летопись» киностудии «Беларусьфильм», в составе съемочной группы во главе со знаменитым оператором Анатолием Заболоцким, который работал над не менее знаменитой лентой «Калина красная», мы по-

Такой фотомонтаж сделали журналисты республиканской газеты «Культура» после вручения В. Г. Мулявину символической короны на фестивале «Рок-каранация» 1999 г.

ехали в Бийск снимать документальный фильм про мать Василия Шукшина. Во время ужина в местном ресторане я поразился: в течение вечера публика у местного коллектива семь (!) раз заказывала ту самую «Александрину». Местные музыканты исполняли ее, конечно, с акцентом, но по-белорусски, и, судя по тем временам, это был безусловный ресторанный хит!

Сегодня произведения из репертуара «Песняров» можно услышать не очень часто. Иные времена, стили, иная мода. Разве что минская FM-станция «Мелодии века» время от времени напоминает песни из репертуара этого коллектива. И я считаю, что никаких командных действий в популяризации творчества ансамбля принимать не следует. Все же насильно мил не будешь. И уж если что-то делать, то, я бы сказал, элегантно. Например, в 2014 году в Минске прошел национальный конкурс кавер-групп, когда в каждом из его туров коллективам в качестве обязательного для исполнения предлагался один из известных хитов мировой поп-музыки. Я просто поаплодировал организаторам, которые в финальном туре предложили всем четырем коллективам представить собственную версию песняровской «Чырвонай ружы». И группа «DeTroyt» сделала просто блестящую аранжировку этой песни в джазово-балладной стилистике. Что, не скрою, и помогло этой группе выиграть конкурс.

Это, с одной стороны, говорит о том, что в созданной «Песнярами» музыке есть очень много того, что позволяет разгуляться фантазии ее современных интерпретаторов. С другой, конечно же, этот материал вовсе не такой простой, чтобы овладеть им с наскока. Все, собственно, зависит от целей и амбиций. Или просто засветиться на фоне популярной темы, или же действительно попробовать на основе некогда сделанного «Песнярами» создать что-то оригинальное, но при этом не потерять собственное лицо. Получается далеко не у всех, но так и не может быть в обязательном порядке. Помню, как во время одной из церемоний «Рок-коронации» Владимир Мулявин со своими музыкантами, одним из которых был Анатолий Кашепаров, очутился на сцене вместе с участниками панк-группы «Нейро Дюбель», которая получала награду за кавер-версию песни «Вологда». Реакция и Мулявина, и Кашепарова на исполнение очень необычной версии этой песни Александром Куллинковичем и его командой, была очень живой и непосредственной. Но ведь они и восприняли этот факт как еще одно свидетельство признания сделанного «Песнярами»... И если такие песни, как бы их ни оценивали, вызывают интерес у исполнителей младших поколений, вне зависимости от их интерпретаций — значит, сделано это было не зря и от души.

В 1997 году, в минском сквере Янки Купалы фирма «ПанРекордз» устроила презентацию программы «Песнярок», на которую пригласили и самих «Песняров», договорившись, что те в конце всей программы исполнят 2–3 песни. Я был тогда за сценой и мог наблюдать за реакцией Владимира Мулявина на происходящее. Он был заметно взволнован. Чувствовалось, что сам факт издания трибьюта его коллективу был для него настоящим событием. И когда «Песняры» появились на сцене, когда прозвучали первые обязательные вроде бы песни, когда собравшаяся публика хлынула как можно ближе к музыкантам, те наверняка поняли: так просто отделаться у них не получится. В результате «Песняры» отыграли чуть ли не часовую программу. И Мулявин светился ярче солнца. Сам факт, что его коллектив, его песни в исполнении молодых музыкантов собирают столько слушателей, наверняка воодушевил его настолько, как ни одно из предыдущих выступлений...